

НЕЗАВИСИМАЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

27 ДЕКАБРЯ 1991 г.
ПЯТНИЦА № 169

Цена 30 коп.

Коротко

Еще одно предложение Горбачеву

БЕЗ РАБОТЫ наш бывший лидер явно не останется. После того как несколько американских университетов предложили Михаилу Горбачеву профессорскую кафедру, отличился владелец невадского казино Дон Лафлин. Он предлагает отставному президенту завидное место сотрудника по связям с общественностью с жалованием 1 млн. долларов в год. Миллион копьющих Ладлин готов выплатить хоть сейчас.

АФП — «НГ»
Парламентская комиссия еще порабатает

КОМИССИЯ ВС РСФСР по расследованию причин и обстоятельств августовского путча провела 25 декабря пресс-конференцию. Сообщено, что хотя в распоряжении комиссии находится уже достаточно материалов для подведения итогов, тем не менее ее деятельность целесообразно продолжить. Члены комиссии, по их словам, обнаружили, что далеко не все факты оказались в поле зрения следственной группы Прокуратуры РСФСР. Как выразился Алексей Сурков, «след ведет все дальше и глубже».

На той же пресс-конференции Лев Пономарев сообщил, что комиссия направила в российскую прокуратуру материалы о противоправных действиях ЛДПСС и ее лидера Владимира Жириновского для привлечения последнего к уголовной ответственности.

Юлия Панюшкина
Делегация ЧР попыталась примирить враждующие стороны в Грузии

ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ А. Дудаева представители организации по защите прав человека во главе с министром внешних сношений ЧР Шамилем Бено вылетели в Тбилиси.

Между делегацией ЧР и Гамсахурдия состоялась беседа, в ходе которой представители Чечни предложили свои услуги для примирения сторон. Президенту было предложено, что организация по защите прав человека может привезти в Грузию почетных стариков, которые готовы встать живой стеной между воюющими сторонами.

Делегация заявила и о своей готовности к такой же акции. Знает Гамсахурдия поблагодарил делегацию и сказал, что он не может рисковать жизнью представителей братского народа, поскольку оппозиция не поощряла грузинских женщин, предпринявших такую акцию.

НЕГА

КАЗАХСТАН
Во вторник, как сообщала пресса, ВС Республики Казахстан, парламент был ратифицирован Договором о Содружестве независимых государств. Верховный Совет республики признал независимость суверенных государств — бывших республик Союза за исключением Грузии. Это объясняется тем, что, как считают в ВС Казахстана, в Грузии имеют место нарушения прав человека.

НЕГА

Коротко

ГРАЖДАНИН МИРА МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ ТРАГЕДИЯ И ПОБЕДА РЕФОРМАТОРА

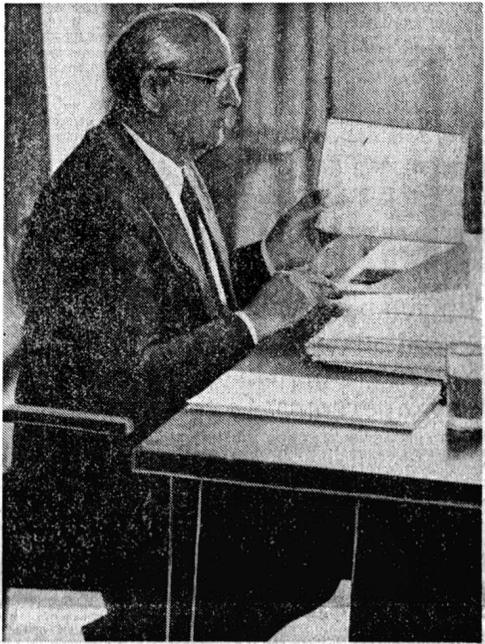

Фото Юрия Абрамочкина.

Виталий Третьяков

Urbi et orbi

В ГОД своего шестидесятилетия крупнейший реформатор XX века Михаил Горбачев вынужден уйти с учрежденного им же поста Президента СССР. Великая тоталитарная империя, основанная на руинах царской Российской империи в 1917 году коммунистами Лениным, рухнула в 1991-м под хаотическим грузом реформ, начатых коммунистом Горбачевым. Этот крах предрекали многие — только не сам Горбачев. И ему крушение империи стоило политического престижа (особенно внутри страны) и поста главы этого государства. За него не заступились ни его соратники, впрочем, уже бессильные, в России, ни его коллеги на Западе. А ведь лишь год назад он был уречен Нобелевской премией мира.

Того, что сделал Михаил Горбачев для страны и мира, умалять нельзя. Но его заслуги перед миром в значительной степени достигнуты за счет поражения внутри СССР. Он отвел от Запада ядерную угрозу, но стабилизировал ситуацию на Востоке Европы, а главное — в самом СССР, который превратился в тлеющий очаг международных

и межгосударственных конфликтов размером с шестую часть земной суши.

Безусловно, Горбачев не предвидел того, как будут развиваться события в СССР. Очень скоро после начала перестройки он потерял контроль над ними. Я думаю, главное достижение Горбачева — гласность сразу же обернулась и его главным поражением. Он выдернул из колоссального здания тоталитаризма всего одно, крохотное, на первый взгляд, звено — несвободу слова. И заменил его даже не свободой слова, а всего лишь гласностью. Но и этого было достаточно — остальное стало рушиться лавинообразно.

Мог ли Горбачев остановить этот процесс? Думаю, мог. Стоило лишь «заткнуть» громкие «крики» — тогда еще небольшой группе интеллигентов. Почему он не сделал этого? Наверное, потому что, несмотря на свое провинциальное происхождение и коммунистические комплексы, ему было стыдно перед миром. Он не захотел показать слабость перед лицом первых неудач. Он действительно чувствовал себя ответственным не только за свою страну, но и за ее и свой, как политика, образ гласности. Он хотел вести цивилизованную политику в нецивилизованной стране, политику даже более цивилизованную, чем политика западных лидеров. И преуспел в этом, введя в оборот

так называемое новое мышление в международных делах. Оно не учло одного — обогнали западных политиков на мировой арене, он все больше отрывался от реального хода событий в собственной стране — и здесь его обогнали многие, прошедшие сначала в очень узкую, но стремительно расширяющуюся с каждым месяцем щель между ним и номенклатурной элитой Советского Тоталитарного Государства.

Наверное, человек с меньшими международными и гуманистическими амбициями, чем ставропольский провинциал Горбачев, действовал бы более осмотрительно. И не был бы свергнут тем, кому он дал свободу. По существу Горбачев постигла судьба Хрущева — если бы августовский путч удался, аналогия была бы полной. В декабре 1991 года Горбачев совершил новую номенклатурную ошибку, когда-нибудь приобщится к настоящей демократии. Номенклатура, мыслящая не в рамках человечества, а в рамках своих конкретных республик: России, Украины, Казахстана и т. п. — пока их нельзя назвать гражданами мира. И войдут они главным образом в историю своих стран. Горбачев же — в историю человечества в целом. В этом его главная трагедия и главная победа — он не стал национальным героем, он стал героем интернациональным.

(Статья написана для парижской «Фигаро»)

Обращение М. С. Горбачева Текст телевыступления 25 декабря 1991 года

Документ

ДРОГИЕ соотечественники! Сограждане! В силу сложившейся ситуации, с образованием Содружества независимых государств я прекращаю свою деятельность на посту Президента СССР. Принимаю это решение по принципиальным соображениям.

Я твердо выступал за самостоятельность, независимость народов, за суверенитет республик. Но одновременно и за сохранение союзного государства, целостности страны.

События пошли по другому пути. Возобладала линия на расчленение страны и разделение государства, с чем я не могу согласиться. И после алятинской встречи и принятых там решений моя позиция на этот счет не изменилась. Кроме того, убежден, что решения подобного масштаба должны быть приняты на основе народного волеизъявления. Тем не менее я буду делать все, что в моих силах, чтобы соглашения, которые там подписаны, привели к реальному согласию в обществе, облегчили бы выход из кризиса и процесс реформ.

Выступая перед вами последний раз в качестве Президента СССР, считаю нужным высказать свою оценку пройденного с 1985 года пути. Тем более что на этот счет немало противоречивых, полярных и субъективных суждений.

Судьба так распорядилась, что, когда я оказался во главе государства, уже было ясно, что со страной неладно. Всего много: земли, нефти и газа, других природных богатств, да и умом и талантами Бог не обидел, а живем куда хуже, чем в развитых странах, все больше отстаем от них. Причина была уже видна — общество задымилось в тисках командно-бюрократической системы. Обремененное обслуживать идеологию и нести страшное бремя гонки вооружений, оно — на пределе возможного. Все по-

пытки частичных реформ — а их было немало — терпели неудачу одна за другой. Страна теряла перспективу. Так дальше жить было нельзя. Надо было кардинально все менять.

Вот почему я ни разу не пожалел, что не воспользовался должностью Генерального секретаря только для того, чтобы «властвовать» несколько лет. Считаю бы это безответственным и аморальным.

Я понимал, что начинать реформы такого масштаба, и в таком обществе, как наше, — труднейшее и даже рискованное дело. Но и сегодня я убежден в исторической правоте демократических реформ, которые начаты весной 1985 года.

Процесс обновления страны и коренных перемен в мировом сообществе оказался куда более сложным, чем можно было предположить. Однако то, что сделано, должно быть оценено по достоинству.

Общество получило свободу, раскрепостило политический и духовно. И это — самое главное завоевание, которое мы до конца еще не осознали, потому что мы еще не научились пользоваться свободой.

Тем не менее проделана работа исторической значимости: — Ликвидирована тоталитарная система, лишившая страну возможности дао стать благополучной и процветающей.

— Совершен провоз на пути демократических преобразований. Реальными стали свободные выборы, свобода печати, религиозные свободы, представительные органы власти, многопартийность. Права человека признаны как высший принцип.

— Началось движение к многоукладной экономике, утвердилось равновесие всех форм собственности. В рамках земельной реформы стало возрождаться крестьянство, появились фермеры, миллионы гектаров земли отдаются сельским жителям, горожанам. Узаконена экономическая свобода производителя, и начали набирать силу предпринимательство, акционирование, приватизация.

— Поворачивая экономику к рынку, важно помнить, что делается это все ради человека. В это трудное время все должно быть сделано для его социальной защиты, особенно это касается стариков и детей.

Мы живем в новом мире: — Покончено с «холодной войной», остановлена гонка вооружений и безумная милитаризация страны, изуродовавшая нашу экономику, общественное сознание и мораль, снята угроза мировой войны. Еще раз хочу подчеркнуть, что в переходный период с моей стороны было сделано все для сохранения надежного контроля над ядерным оружием.

— Мы открылись миру, отказались от вмешательства в чужие дела, от использования войск за пределами страны. И нам ответили доверием, солидарностью и уважением.

— Мы стали одним из главных ололтов по переустройству современной цивилизации на мировых, демократических началах.

— Народы, нации получили реальную свободу выбора пути своего самоопределения. Поиск демократического реформирования многонационального государства вывели нас к порогу заключения нового Союзного договора.

Все эти изменения потребовали огромного напряжения, проходили в острой борьбе, при нарастающем сопотении сил старого, отжившего, реакционного — и прежних партийно-государственных структур, и хозяйственного аппарата, и наших привычек, идеологических предрассудков, уравнилельной и иквивалентной психологии. Они наталкивались на нашу нетерпимость, низкий уровень политической культуры, боязнь перемен.

Вот почему мы потеряли много времени. Старая система гнула до того, как успела иззубреть новая. И кризис общества еще больше обострился.

Я знаю о недовольстве нынешней тяжелой ситуацией, об острой критике властей на всех

Рисунок Вадима Мисюка.

уровнях и лично моей деятельности. Но еще раз хотел бы подчеркнуть: кардинальные перемены в такой огромной стране, не могут пройти безболезненно, без трудностей и потрясений.

Августовский путч довел общий кризис до предельной черты. Самое губительное в этом кризисе — распад государственности. И сегодня меня тревожит потеря нашими людьми гражданства великой страны — последствия могут оказаться очень тяжелыми для всех.

Жизненно важным мне представляется сохранить демократические завоевания последних лет. Они выстраданы всей нашей историей. От них нельзя отказываться ни при каких обстоятельствах, ни под каким предлогом. В противном случае все надежды на лучшее будущее будут похоронены.

Обо всем этом я говорю честно и прямо. Это мой моральный долг. Хочу выразить признательность всем гражданам, которые под-

держали политику обновления страны, включились в осуществление демократических реформ. Я благодарен государственным деятелям, миллионом людей за рубежом, — тем, кто понял заи замыслы, поддержал их, пошел нам навстречу, на искреннее сотрудничество с нами.

Я поклялся своей пост с тревогой. Но и с надеждой, с верой в вас. В вашу мудрость и силу духа. Мы — наследники великой цивилизации, и сейчас от всех и каждого зависит, чтобы она возродилась к новой современной и достойной жизни.

Хочу от всей души поблагодарить тех, кто в эти годы вместе со мной стоял за правое и доброе дело. Наверняка каких-то ошибок можно было бы избежать, многое сделать лучше. Но я уверен, что раньше или позже наши общие усилия дадут плоды, наши народы будут жить в процветающем и демократическом обществе.

Желаю всем вам всего самого доброго.

В НОМЕРЕ:

- "АПОЛОГИЯ ГОРБАЧЕВА": ПОБЕДЫ ГЕНСЕКА-ПРЕЗИДЕНТА
- МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ И АВРААМ ЛИНКОЛЬН
- ГОРБАЧЕВ, РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, СССР, СНГ
- ПЕРЕСТРОЙКА — СЛОВО ЖЕНСКОГО РОДА
- КАК ОДЕВАЕТСЯ МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ
- ПРЕЗИДЕНТ СССР В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ. ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ
- М. ГОРБАЧЕВ. ПОЕЗДКИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ, НАГРАДЫ, БИБЛИОГРАФИЯ

ПОСЛЕ УХОДА ГОРБАЧЕВА: жизнь продолжается, проблем не стало меньше

Нодар Броладзе

Грузия

В 8 ЧАСОВ УТРА 25 декабря истек срок очередного ультиматума, предъявленного оппозицией властям. Подразделения, защищающие президента, отказались сдать оружие, и стрельба возобновилась преимущественно из пулеметов и автоматов. К 10 часам перестрелка прекратилась, и наступило затишье в ожидании главного штурма, который, согласно сведениям, поступившим из лагеря оппозиции, был назначен между 12 и 14 часами.

По имеющимся данным на утро 25 декабря, погибли свыше 50 человек с обеих сторон, ранено больше 150.

Во вторник в Тбилиси находилась правительственная делегация из Чеченской Республики. Представителем Дюндухара Дудаева Шило Бани удалось пройти в здание Дома правительства и встретиться с президентом Гамсахурдия,

находящимся в убежище. По возвращении в Грозный члены делегации президенту посредничества между воюющими сторонами, но осуществить это намерение не удалось.

Вооруженный конфликт продолжается четвертые сутки. Подразделения гвардии Тенгиза Китовани закрепились слева от Дома правительства близ гостиницы «Тбилиси» и Кашветского православного собора.

В тот же день был опубликован Указ президента Республики Грузия о назначении министра обороны Джони Пирхалашвили командующим всех родов войск.

Заместитель командующего войсками Закавказского военного округа генерал-лейтенант Бепнаев опроверг сообщение радиостанции «Свобода» о том, что, по словам одного из представителей чеченской делегации, вооруженной оппозиции, штурмующей Дом правительства, помогают советские офицеры и солдаты, которые инструкторствуют ополченцев. «Я вам даю честное слово военного, что это провокационное заявление» — категорически заявил Бепнаев.

Михаил Тавхелидзе

ИНФОРМАЦИЮ, полученную «НГ» из постоянного представительства Республики Грузия в Москве о разгроме штаба оппозиции в гостинице «Тбилиси», опровергли два корреспондента «НГ», побывавшие в среду около 13 часов в районе боевых действий.

24 декабря по гостинице «Тбилиси» с куполом стоящей рядом церкви из ручного гранатомета были выпущены две гранаты. От них загорелся два этажа гостиницы, но пожар удалось потушить. Жертв нет. Вчера оппози-

ция по-прежнему занимала здание гостиницы.

Алексей Зуйченко

ПО СВОДКАМ МВД РСФСР, 24 декабря в 13.00 более 40 человек со стороны оппозиции на трех БМП предприняли попытку штурма здания МВД республики. Штурм не удался. Жертв и разрушений нет.

В ночь с 23 на 24 декабря силы оппозиции с вертолета Ми-8 неоднократно бомбили самодельными фугасами здание Дома правительства.

В г. Мцхета, расположенном в 25 км от Тбилиси, произошло вооруженное столкновение оппозиции и сторонников президента. Причиной послужила попытка вооруженных формирований прорваться в столицу Грузии. Данные о жертвах не поступало.

Россия

УТРОМ во вторник российский парламент при одном «против» и семи воздержавшихся ратифицировал алятинское соглашение России, Беларуси, Украины и Казахстана «О совместных мерах в отношении ядерного оружия». По словам Бориса Ельцина, «ядерный членочник» должен был быть передан президентом СССР в присутствии Евгения Шапошникова сразу же после официального заявления Михаила Горбачева об отставке. Таким образом, не дожидаясь утверждения парламентом других государств — участников соглашения (кроме Казахстана), российский президент фактически вступает во владение «трагическим ядерным потенциалом» бывшего СССР.

двадцать минут РСФСР переименована в «Российскую Федерацию и в скобках России». Таким образом, с политической карты мира исчезает, кроме СССР, и название еще одного государственного образования.

Вторым вопросом повестки дня парламентского заседания стала судьба бывших союзных депутатов, избранных на территории России. Подготовленный ликвидационной комиссией проект постановления, предусматривавший распространение на 425 союзных российских депутатов действие актов о статусе народного депутата РСФСР, право советельства в ВС Российской Федерации и сохранение депутатских окладов был успешно заблокирован парламентом. Наблюдатели отмечают очередное совпадение мнений по этому вопросу левого и правого крыльев ВС РФ. Лидер группы «Россия» Сергей Бабуринов призвал не «содержать за государственный счет ведомственных лоббистов и толкачей», назвав союзных депутатов «иудами», которым следовало бы заплатить по 30 серебряников за разрушение государства. По мнению правых, народным депутатам СССР необходимо сказать «спасибо и до свидания».

ГОРБАЧЕВ

Андрей Грачев: «ОН ВЕРИЛ В ТО, ЧТО УДАСТЯ СКЛЕИТЬ ЭТУ РАЗБИТУЮ ЧАШКУ...»

Пресс-секретарь Президента СССР о последних днях в Кремле

Сергей Пархоменко

Власть

— Н У ВОТ, теперь я вижу, что, когда говорят об аппарате президента, покидающем Кремль, это не метафора...

— Да, конечно. Через сутки здесь, в этих коридорах, не останется никого — за исключением, естественно, технических служб, — кто входил в состав этого аппарата. Он, так сказать, испаряется.

— Куда?

— В никуда. В девятую второго года. В прошлое.

Чисто практической стороной ликвидации всех подразделений занимается специальная комиссия, возглавляемая руководителями двух президентских аппаратов — Ревенко и Петровым. По ее решению и по обоюдному согласию сторон сотрудникам должны предоставить некие временные помещения — пока не будут расформированы архивы, канцелярия. Собственного архива президент заводить не собирается. Хотя, видимо, у него есть какие-то личные бумаги, которые он заберет с собой.

— Хорошо, тогда еще один «технический» вопрос: куда переезжает сам Горбачев? Домой?

— Как я понимаю, ответить вам мог бы скорее президент России. Судя по опубликованному в вашей же газете отчету о его встрече с журналистами, он говорит о том, что у Горбачева будет не нынешняя, а другая дача, не нынешняя, а другая квартира. Хотя квартира у него есть и своя личная. Но вот приватизировать ее он не успел: по его словам, потому что Моссовет так ничего и не решил с процедурой оформления документов.

— Настроение в Кремле сейчас очень тяжелое?

— Липники и какой-то особенно острой тоски нет. Ничего сверх того, что могут чувствовать люди, попавшие в ситуацию обычной неуверенности. При том, что на них это свалилось неожиданно.

— Значит, все-таки неожиданно?

— Ну, для большей части, конечно.

Я бы так сказал: политически это все было предсказуемо. Но, как всегда в России, событие произошло, как трюк среди ясного неба и иррациональной форме. Общая тенденция развития казалась понятной, но кто мог предположить, что, соорудив Союзный договор, подписывая документы, принимая на себя какие-то обязательства по тексту и по срокам, лидеры республик будут одновременно строить свой «скорпизм» — и для страны, и для мира, и даже для своего собственного окружения.

Я думаю, первое после августовских событий заседание Госсовета в Ново-Огареве давало Союзу серьезный шанс. Это был день компромисса. И компромисса, как мне кажется, в то время еще обходящего. На него ушло четыре часа спора о федерации и конфедеративном государстве, о том, будет ли у этого государства своя Конституция. И тогда ценной оказалась Конституция. И тогда ценной оказалась Конституция. И тогда ценной оказалась Конституция.

— Ну, как же, а «Я тебя больше в политику не пушу!»

— Это было всего четыре года назад...

— Ну, конечно, были такие фразы, и были даже еще более легкие — их можно сколько угодно и с той и с другой стороны настрочить. Но, во-первых, это нормальный элемент политической борьбы для нормальной общины. Но это не оправдывает унижения человека задним числом. Короче говоря, это не должно превращаться в месть.

— Люди борются в политике как

на дуэли: у каждого своя рапира. А когда один оказывается во власти другого, и инструментом этой власти становится прошлое, — тогда это уже не политическая борьба.

— Переход судебного процесса над путем в процесс над партией возможен, по-вашему?

— Возможен. И одно из возможных объяснений его — это поиск врага или козла отпущения.

— Если речь пойдет о том, чтобы удовлетворить эту потребность и таким образом облегчить себе жизнь в условиях грозных трудностей, — все может быть. Но тогда либо придется честно сказать, что речь идет о политическом процессе, либо надо будет организовать, как положено в правовом обществе, уголовный процесс — над конкретными правонарушителями.

— Но при этом взять на себя ответственность за то, что людей судят по законам нового времени за те проступки, которые они совершали в прошлом. В прошлом, к которому ты сам принадлежишь и теперь становишься неподсуден только в силу разницы в политическом положении.

— За Горбачевым остались долги. Такие: Сумгаит, Тбилиси 9 апреля, Баку, Вильнюс в январе, путч... Обо всем этом предстоит еще рассказать. Как вам кажется, способен ли он на некие «сенсационные разоблачения»?

— Нет. Похоже, что нет.

— Потому что иначе он бы не был тогда тем, кем он, собственно, был все эти годы, — то есть реформистом. Не реформистом, а реформистом, включая и все входящие сюда негативные моменты. То есть не был бы человеком, нацеленным на то, чтобы сам ход вещей менял события, людей. Не думаю, чтобы он был способен даже сейчас, избывшись от государственной ответственности и, казалось бы, обретя полную свободу, выкладывать какие-то сенсационные вещи. Не думаю.

— И все же, когда президенту стало ясно, что ему предстоит такой вот финал? Когда он понял, что он неизбежен? Может быть, во время путча?

— А вы в какой из путей имеете в виду?

— Я имею в виду август...

— Думаю, что он верил в то, что удастся склеить эту разбитую чашку даже после августа. Собственно, если бы он в это не верил, ему, наверное, не удалось бы сделать то, что по нормальным политическим меркам почти невозможно было сделать. Провести съезд, собрать вместе путч и разбежавшиеся республики.

Мне кажется, даже после встречи в Беловежской Пуще он не сразу осознал, что это — все.

Сначала была надежда — попытка для человека, которому очень хочется надеяться, — что так просто все это изменить и отбросить нельзя. Что должна быть какая-то — почти как в августе или сходящая с толпа — реакция в обществе. Что парламенты не могут промолчать, поскольку они остались в столице. И общество, которое веет, что продолжает жить в единой стране, оно отзовется. Что пресса не склонит голову и не сложит оружие так быстро.

И он, я думаю, несколько дней этой реакции ждал. Но после голосований в парламенте он принял это как неизбежную реальность...

25.12.91, утро

Вот после этого, видимо, все и началось. Причем, может быть, началось даже не с самих лидеров республик, а просто с анализа и сведения воедино тех концепций, которые реально существовали в руководстве России и представляли собой альтернативу ново-огаревскому процессу. И очевидно, концепция конфедеративного государства с сохранением Центра — а стало быть, и Горбачева — туда не вписывалась.

И поэтому следующее заседание в Ново-Огареве уже, собственно, было обречено: Ельцин приехал туда уже с подготовленными принципиальными поправками. С предложением вновь поставить вопрос о необходимости единого государства.

— То есть схема, реализованная в Беловежской Пуще, уже тогда была разработана?

— В общих чертах, видимо, да.

— Тогда создавалось впечатление, будто Горбачев был очень близок к решению об отставке...

— За последние три месяца он был реально готов к такому шагу дважды — да он, собственно, это и демонстрировал на ново-огаревских заседаниях.

Один раз, когда поставил вопрос в такой форме: «Государство или негосударство?». И сказал, что за пределами государства не готов участвовать в дальнейшем развитии событий и будет считать свою роль исчерпанной.

И во время второй встречи там же, когда просто вышел из зала заседания. Как только вновь был поставлен вопрос о том, чтобы не парадировать текст и вернуться к обсуждению уже, казалось, решенных проблем, он сказал: «Хорошо, тогда, очевидно, время договариваться вам самим».

Парадокс этой формулы в том, что Алма-Ата могла состояться в Ново-Огареве — если бы Ельцин и Шухевич через некоторое время не пришли и Горбачеву и не предложили от имени оставшихся республиканских руководителей вариант компромисса. Это было предложение вернуться к постановлению Государственного совета о том, что текст напечатывается на рассмотрение в Верховные Советы республик.

В принципе уже тогда они могли бы зафиксировать все, что мы имеем сейчас: момент Содружества без Центра. Но они, вероятно, сами не были в достаточной степени готовы к такому решению. Кроме того, там не было представителя Украины. И третье — в том составе азиатские республики, составлявшие большинство, вряд ли бы их подпержали...

— Как вам кажется, чего боится Горбачев, уходя...

— Это моя догадка, но, наверное, бояться он может мести и унижения. Которых он, я думаю, не заслуживает...

— Ну, как же, а «Я тебя больше в политику не пушу!»

— Это было всего четыре года назад...

— Ну, конечно, были такие фразы, и были даже еще более легкие — их можно сколько угодно и с той и с другой стороны настрочить. Но, во-первых, это нормальный элемент политической борьбы для нормальной общины. Но это не оправдывает унижения человека задним числом. Короче говоря, это не должно превращаться в месть.

— Люди борются в политике как

Коротко

У ГОРБАЧЕВА... знаете что? У него все движение идет не к прогрессу, а к регрессу. Что будет с Горбачевым, если завтра он потеряет власть? Этот человек всю жизнь обречен жить на закрытой даче. Горбачев имел прекрасное лицо перед всем миром. На юбилее Пушкина в Большом театре, в тесном кругу Горбачев читал нам стихи: Пока свободою горим, Пока сердца для чести живы... Потом говорит: «Давайте, ребята!» И мы поверили. А как было на поверу? Горбачев получил потрясение пономочия. Мы дали ему все права. Но он каждый раз опаздывает, Горбачев! Все время! Потому что раньше я воспринимал Горбачева как трагическую фигуру, то сейчас я думаю, что он фигура трагикомическая. Человек, который плохо кончит. Горбачев так и не стал той личностью, какой его хотели видеть время и судьба.

Генрих Игитян, 1991 год.

Я СДЕЛАЛ ставку на Горбачева и уйду вместе с ним.

Вадим Бакатин, 1991 год.

Н ОЧЕНО, Горбачев далеко не всегда искренен; когда он говорит, у меня, например, возникает проблема, что же он имеет в самом деле. Но он, безусловно, игрок впереди своего времени, да и вообще: ему удалось то, что многие из нас считали в наш век просто невозможным.

Вячеслав Иванов, 1991 год.

Я ОТНОШУСЬ к Горбачеву с большим уважением. Если бы у меня была встреча с Горбачевым, я говорил бы ему правду, как старый большевик коммунисту, ныне активно действующему.

Лазарь Каганович, 1991 год.

ГОРБАЧЕВ — как человек — открыт предельно! Вот если взять такой важнейший фактор сотрудничества, как застолье: провалились «500 дней», кончилась вся эта мушкетерская история, Лядо, говорит, поехали, отметили... И мы прямо из Верховного Совета — на дачу Я. Женья Ясенева, Грива Язвинский, был, по-моему, Женя Примачко... — в общем, самые близкие, больше никого. По дороге в машину тяжелый разговор, сели за стол — все нормально. Вот такое сочетание... двух взаимоисключающих качеств: абсолютная открытость и гигантская переоценка своих возможностей, гигантская Кошкинщина. Он хорошо ориентируется, мы друг друга понимаем, но он боится нормальных отношений. Дружбы боится. Но Горбачев — корректен. Обязательный он человек, ничего не могу сказать...

Станислав Шаталин, 1991 год.

ГОРБАЧЕВ политик — этим все сказано. В ноябре начались сессии Верховного Совета. Горбачев выступил неудачно. На второй день, 17-го, я был в кабинете. Горбачев звонит на машины. Говорит: Я еду на Верховный Совет и выйду сейчас с радикальными предложениями. — Какими? спрашиваю. Он перечисляет. И сяди прочное: надо организовать Совет министров. Я оторопел. «Подождем», говорю. — Михаил Сергеевич, был же Президентский совет, мы договорились, что решим этот вопрос, когда будет ясно с республиками, ну что за ночь могло измениться, скажите, пожалуйста? — «Нет, ждать нельзя, Верховный Совет недоволен, может быть взрыв» и т. д. — «И когда», спрашиваю, — вы это сделаете? — «А вот сейчас, в десять часов». — «Как», говорю, — через 20 минут? — «Да, через двадцать!»

Николай Рынов, 1991 год.

Я ВСЕГДА поддерживал деятельность Президента Горбачева и горжусь этим.

Нурсултан Назарбаев, 1991 год.

Я ДУМАЮ, Горбачев был искренним в своем стремлении сделать так, чтобы в его родной стране люди жили лучше. Но я вижу, насколько же ограничена и — временами — вредна та политическая культура, которую он собой олицетворяет. Теперь мы сбросили принципиально новые представления о том, что такое политика.

Геннадий Бурбулис, 1991 год.

ЕСЛИ все мы встречали и разговаривали с Горбачевым сложить, это будет месяцем, месяцем... Время нас расщепит. Время докажет Президенту мою правоту. В конце концов Михаил Сергеевич поймет, что привел самолет в Форос, что на тысячах поворотов, которые были после 85-го года, в самых туловых ситуациях на съездах, на пленумах ЦК... всегда был на его стороне... Я думаю, что Горбачева, достаточно опытного политика, где-то на каком-то повороте... зашли в тупик. Его использовали в других интересах. Вот главная причина его трагедии.

Анатолий Лукьянов, 1991 год.

Коротко

Фото Бориса Кауфмана.

«ДОМ РАЗДЕЛЕННЫЙ» ДЛЯ ЭЙБИ И ГОРБИ

Первому президенту СССР и шестнадцатому президенту США история предложила один выбор: мир или война

Сергей Пархоменко

Аллюзии

В ОСНОВную фигуру Михаила Горбачева вынесла из «Зала кипарисовых лидеров» Амстердамского музея мадам Тюссо еще в минувшую пятницу. Фотография (какая-то цинично-жуткая: волокут за голову и за ноги, а Мейджор, Буш, Коль, Миттеран равнодушно тащат в пустоту свои стеклянные глаза) была передана агентством АП и обшла множество газет мира. К чему такая спешка? Ждать оставалось, как теперь выясняется, всего-навсего недели.

И потом. Куда ее понесли, фигуру? Перепахать в Ельцинку? В подвал, в запасник? Возвещать на восковой лоп? Не думаю. Скорее — просто в соседний зал. Под аршинную шапку «они сделали Двадцатый Ко» должно быть, у мадам Тюссо имеется что-нибудь подобное. Значит, поставили Горбачева рядом с Черчиллем и Сталиным. С Де Голлем и Кеннеди. С Ганди и Хомейни. И с Тэтчер. И с Рейганом.

Напрасно, если так. Восковой копии единственного в истории СССР президента следовало бы разместить за следующей стеной, в общество государственных мужей более отдаленных времен. И встать о бок с другим президентом, почти столетий лет назад принявшим на себя миссию, по существу, аналогичную той, которую пытался в наши дни исполнить Михаил Горбачев. С отцом американской нации середины XIX века Авраамом Линкольном.

С жизнеописания Эйби, как называли Штаты 1860-х своего президента, с классической истории восхождения мальчика из хижинки нищего кентуккского фермера в Белый дом, начиналась «американская мечта». Вооруженные кинокамерами охотники за умилительными расквашенными односельчанкой о «маленьком помощнике комбайнера, подраставшем в старопольской станице», чтобы стать тем, кого мир 1980-х назвал Горби, еще надеялись возродить утраченную в перестрочных разобла-

чениях мечту советскую. Но удивительное сходство Эйби и Горби все-таки проявляется вновь и вновь — как бы ни была огромна пропасть десятилетий и километров, разделяющих две их цивилизации.

«Его грубоватая речь и странное молчание, его неуклюжие манеры, его грамматика, которую он постиг самоучкой и уже частично забыл... его нежелание что-либо предпринять, если у него нет ясности, и, наоборот, его готовность ни перед чем не останавливаться. Когда он видит верный путь...» — написано в 1863 году, но разве это и не о Горбачеве тоже? А далее: «Человек, который так направляет общественное мнение, что создается впечатление, будто он сам ему следует...» — этот полумеморит-полуполудорожные избороли все не советские журналисты, а их американские коллеги, с трепетом осваивавшие только что изобретенную пишущую машинку. Или вот еще: «Никакой линии у меня нет. Моя жизнь уходит на то, чтобы не дать иному унести мою палатку, и я забиваю колышки с такой же быстротой, с какой буря их вырывает...» — сказано о самом себе Линкольном, но разве мы никогда не упускали в этом Горбачева?

Дело, конечно, вовсе не в квалификациях и характеристиках, более хлестких, нежели справедливых. И не в фантастических совпадениях лексикона, фразеологии, которыми при всех различных манерах и стилях поражают речи и статьи двух президентов. Хотя слово «Союз», что упорно и непрестанно повторял Авраам Линкольный, производило сильное впечатление: не столько само по себе, сколько благодаря неожиданному и даже, казалось, невозможному сходству контекстов его писем и публичных выступлений с заявлениями, так привычно звучавшими в Кремле.

Гораздо важнее другое, глубинное родство двух лидеров, единство их главных политических ориентиров, общность некоего сверхидеала (а может быть, просто фетиша), избранного ими.

«Дом разделенный выстоять не может». Библийская цитата, приведенная Линкольным в знаменитой Спрингфилдской речи, сделала его пожизненным девизом. Красноречие советского президента питалось из совсем

многих источников, да еще комсомольское прошлое «воинствующего атеиста» оставило свой след — среди лозунгов посткоммунистической эры в точности такого не найти. Впрочем, Горбачев остановился в полугаше, в полугаше от формулы двухтысячелетней давности: когда заговорил однажды о «едином европейском доме».

Но именно эта идея — идея священного в своей неразделимости союзного дома, идея искренности и страстного неприятия сепаратизма — оказалась роковой для обоих президентов. Эволюция того и другого продолжала развиваться по параллельным политическим осям лишь до тех пор, пока перед каждым из них не вставал поистине проклятый вопрос: Союз — какой ценой...

Два виртуоза политической интриги, наделенные фантастическим чувством «политического равновесия», способностью балансировать, опираясь на разнонаправленные и разноразличные социальные силы, они готовы были использовать свое мастерство, пока не иссякнет последняя надежда, готовы были, кропотливо и скрупулезно разрабатывая методы переговоров, согласований, поисков компромисса. «Если обе враждующие стороны будут на вас навалать или ни одна из них этого не делает, тогда считайте, что вы действуете примерно правильно» — такон был один из избранных практических рецептов Авраама Линкольна. «Видите переговоры в почтительном тоне или в любом другом, обеспечивающем их организацию», — инструктировал он одного из своих эмиссаров. Михаил Горбачев на протяжении многих месяцев демонстрировал в Кремле или, скажем, в Ново-Огареве мастерство, по своему уровню и по отточенности достойное того учителя, у которого на самом деле никогда не брал и не мог брать уроков.

Но до конца по стопам этого учителя он не пошел.

«Я теперь твердо знаю, что преступления этой трехной страны могут быть исклупены только кровью. И я теперь вижу, что напрасно надеялся, будто этого можно достичь малой кровью...» — страшное пророчество одного из непримиримых противников довлело над президентством Авраама Линкольна, но не поколебало его решимости и жестокости. Статуя, которую

он приказал соорудить на куполе Капитолия, была статуей Вооруженной Свободы. Гражданская война, не пощадившая, как утверждали американцы, ни одной семьи, не показала ему слишком высокой ценой за сохранение Единого Дома — Союза штатов — за доказательство преимущества федерации над конфедерацией. Это была Война Севера и Юга, Линкольный залил страну кровью, он «воевал, как некоторые люди играют на скрипке: неумело, и с сильным нажимом...» И он выиграл.

Кровь Сумгаита, Тбилиси, Вильнюса оказалась пророчеством более убедительным, чем любые слова. Она не опьянила Горбачева, не увердила в беззаконности силы, но наполнила его ужасом и отчаянием. Он — и он тоже — безусловно, в ответе за эту кровь.

Однако, может быть, как раз эта кровь заставила Михаила Горбачева сделать свой выбор 18 августа, когда на порге Форосской резиденции появилась «делегация» итятижников, и искусство попытаться силой оружия укрепить распадающееся президентское кресло, удержать Дом от «разделения», было так велико. Я все-таки хочу верить, что этот выбор действительно был сделан, и сделан мужественно: с сознанием того, что при разгроме путча президента ждет в итоге не менее сокрушительное поражение, чем при его успехе.

На совести Горбачева нет греха его великого предшественника: нет войны. Этого рубежа — хотя бы и «во имя Союза» — он не переступил... И он проиграл.

Двум президентам история предложила один выбор: мир или война. Двух политиков заставила она принять одно кредо — то, что провозгласил Авраам Линкольный: «Я намерен сражаться до победы, или до самой моей смерти, или пока я не потерплю полного разгрома, или до конца срока моего президентства, или до того момента, когда конгресс и народ отвергнут меня...»

Эйби и Горби не суждено было покинуть президентское кресло в оттеренный Конституцией срок. Первый отдал власть только вместе с жизнью. Второй расстался с нею сравнительно мирно. И это пока единственное, чем наградила его страна за старания уберечь мир.

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ ПОПРОЩАЛСЯ С СОТРУДНИКАМИ СВОЕГО АППАРАТА и подарил им ручки со своим именем

Евгений Красников

Президент

С ВЫХОДОМ в отставку Горбачева пробила последняя чаша и для сотрудников его аппарата. Обстановка в Кремле неслыханная, хотя охрана на месте, столовая действует, а помощники Президента СССР отпущают неравно-веселые шуточки по поводу своей дальнейшей судьбы.

Накануне, 23 декабря, за подписями Ельцина и Горбачева вышло совместное распоряжение, по которому деятельность аппарата Президента СССР и Межгосударственного экономического комитета прекращается со 2 января (впрочем, сотрудники президента официально рекомендовано покинуть помещения 29 декабря, так как 30 декабря в России придут представители российской власти). Создана специальная ликвидационная комиссия во главе с руководителем администрации Ельцина Юрием Пет-

ровым и руководителем аппарата Горбачева Григорием Ревенко. Официальная задача комиссии — передать в целости и сохранности имущество союзного аппарата российским властям и позаботиться о людях, оставшихся без работы. Распоряжение предусматривает, что порядок их увольнения определяется КЗОТ РСФСР, то есть для трудоустройства предоставляется двухмесячный срок. Кроме того, в течение года за сотрудниками аппарата будут сохранены жилищное и некоторые виды социального обеспечения. Распоряжение предусматривает, что часть людей сможет перейти на работу в аппарат власти России или других республик бывшего Союза.

В тот же день, 23 декабря, в кремлевских аппаратах состоялось прощание бывшего президента с его бывшими сотрудниками. На встречу пригласили примерно 30 человек. Как сообщили корреспонденту «НТ» участники встречи, «президент выглядел хорошо, держался бодро и интеллигентно».

Сказав, что он продолжит выступать за сохранение единого государства, Горбачев заявил,

что «после Алма-Атинской встречи мы встали перед реальностью. Надо упразднить аппарат и распустить его структуры». Горбачев рассказал, что за счет своих гонораров он создает специальный фонд, который будет вести социальную, политическую и политологическую работу, чтобы не допустить дальнейшей конфронтации в обществе и помочь российским властям в их политике реформ. Для работы в фонде приглашены ближайшие соратники Президента СССР.

Горбачев заверил, что не бросит на произвол судьбы и друзей своих сотрудников. «Ведь люди шли работать в аппарат не ради каких-то материальных выгод, а за идею», — сказал президент.

После торжественного прощания, когда помощники Горбачева вернулись к себе в кабинеты, он ожидал небольшой презент. Кажому на память была вручена автоурака, на которой крупными буквами было выгравировано «Михаил Горбачев». По словам счастливых обладателей президентского подарка, «ручка хотя и советская, но очень красивая».

ЛЕТОМ СЕРЫЙ, ЗИМОЙ БЕЛЫЙ

Загадка как политический жанр

Борис Кузьминский

Слово и жест

ЗАДАЧИ теоретиков научного коммунизма своей фразой из доклада партийному съезду (о том, что мы живем во взаимозависимом и целостном мире), Горбачев, похоже, сам исполнил смысла сказанного и изрядно отработал назад: принялся произносить слово «реальность» во множественном числе. Это был прямо-таки пафос: ведь если мир целен, реально одна, их не может быть десять или тридцать шесть. Однако парадокса никто не заметил. Вскоре о реальности сегодняшнего дня покорно заговорили политики, экономисты, кооператоры, репортеры — а там и деятели искусства. Даже те, в ком речевые манеры нашего энергичного лидера вызвали сперва снисходительную усмешку, потом изжогу.

Южное фирмативное «ги», с которым вловить порезвились на заре перестройки хитрые пародисты, теперь уже навсегда свя-

зано в культурном сознании с жутковатой загадкой мистерии, какая разыгрывается, когда этот человек открывает рот. Где-то на самой середине перехода от Горбачева-генсека к Горбачеву-президенту вразнос пошло все:

истической сочетаемости. Будто оратор пытался сложить огромное, митое, хрустящее полностью в элитарный конвертик для хранения смысла, а в итоге получалась то детский самолечик, то журавль, а то и вовсе снежинка с невероятным количеством дыр.

По-научному эти дыры называются эллипсами — точно в народной загадке, опущенный член предложения и есть самое главное слово. Эллипсисами Горбачев за годы съездских перебранок и залуговых бесед в гущу народной научился пользоваться автоматически: дело не в том, что солгать, а в том, чтобы мягко кивнуть в сторону истины. Как правило, неприятно.

Назвать неудачу — неудачей, дурака — дураком, ушасть — ушастью, нулесту — нулесту — забегать грубо и неприлично. Куда милее продемонстрировать слушателю маленький ребус: чистая форма, над которой каждый размышляет в меру собственного эстетического уровня. А сам по себе залиц — вещь прозаическая и к тому же с очерченным прыжком меняет окрас. Есть ли он, этот залиц? Уж не ли он?

Вопрос риторический; и самое замечательное достижение Горбачева, наверное, в том, что других, не риторических, мнитесь, попросту не осталось. Для кого-то уютно — русский рынок, для кого-то — свобода высказывания. Но совершенная, крайняя уютно — скромная помета в словаре: «Реальность». В ед. ч. не употребляется.

Фото Павла Фельдгауэра.

Коротко

ПЕРЕСТРОЙКА — СЛОВО ЖЕНСКОГО РОДА

Горбачева не поняли, но догадается ли он сразу улететь?

Женская машина советской юстиции начнет действовать как бы сама по себе, и все пойдет установленным путем: земля на дорогах (сначала в качестве свидетеля), возбуждение дела (одного, другого, третьего), подписка о невыезде, домашний арест, тюрьма, тюремная больница и (наверное) смерть в заключении. Открытый судебный процесс маловероятен, но все же возможен — впрочем, это не слишком повлияет на конечный результат.

Простое чувство самосохранения должно внушить бывшему президенту мысль о спасительном бегстве, но он, наверное, будет, как всегда, медлить, и в конце концов останется, чтобы завершить историю коммунистической России тем же манером, как она начиналась. Залогом тому — пассивная женственность, артистично-мажорская природа этого удивительного генсека, которая, собственно, и погубила СССР.

Можно с уверенностью сказать, что нынешняя перестройка родилась на кухне, подобно тому, как Великая французская революция произошла из флюидных споров в модных салонах конца восемнадцатого века. В мирные бременские времена не только рядовые советские интеллигенты, но, наверное, и сам Инициатор Перестройки, и его либеральные (и не слишком либеральные) соратники жалова-

лись на кухне женам на тулупость чиновного аппарата, на нелепые запреты, рассказывали анекдоты о толобуровом и многозвездном вожде. В этих ночных разговорах и рождалась, насколько можно судить, концепция перестройки, отсюда тихо, по-земному, минуя всевышнего КГБ, воплзла крамола в Самый Важный Кабинет на Старой площади. Ведь перестройка — слово женского рода. Это так естественно: в трудных обстоятельствах, столкнувшись с бедой, переставить в квартире мебель и сменить причуду для того, чтобы выбраться из жизненного кризиса.

Вспышки нервной, почти истерической активности сменялись долгими периодами пассивной апатии. Удивительная сговорчивость и уступчивость — и вдруг неожиданное упрямство, неожиданные обиды — постоянная непредсказуемость действий, которая раз за разом ставила всех в тупик: никто не мог понять, чего же, собственно, Горбачев хочет. Теперь стало ясно, что он и сам этого не знал.

Естественный вопрос «Где логика?» имеет лишь один разумный ответ — ее нет, в аристотелевом смысле этого слова, а есть чисто женское: «дважды два — стериональная свечка». Очевидная непредсказуемость политики не таила в себе скрытого до времени, но грандиозного плана перемены, а явилась результатом обычной житейской логики — женского здравого смысла — выловить, прагматических действий, направленных на укрепление власти и на решение каждодневных проблем бюрократической текучки, а время от времени — эмоциональные вспышки и иррациональные обиды.

Мужское отчаяние порождает действие — женское отчаяние

рождает истерику и неизбежные розовые мечты будущего, когда какин-то чудом все проблемы окажутся разрешены — воздушный замок общеперспективного дома с новым мышлением, где можно временами прятаться от гадкого настоящего. Перемена, революция, а в сущности естественный возврат к привычной патриархальной организации общества был неизбежен. Россия выбрала сверхмужественного Ельцина — простого русского мужика по повадке и со всеми неизбежными недостатками, человека действия, а не слова. У него был в свое время несомненный «роман» с Михаилом Сергеевичем, но перемирие в 1987 году других соратников, а от любви до ненависти — один шаг. Поэтому то столько несомненных проявлений страсти, ревности и сладостной мести можно найти в словах и действиях Ельцина, когда он решился погубить Горбачева в декабре 1991 года.

Теперь российский президент доказал свое превосходство, и ревность его в конце концов осталась по сути прежней, но страна одному мужику этого не пережить, как бы он ни тужился. Ведь главная беда, к сожалению, состоит в том, что во всем обществе нарушен необходимый баланс между мужским и женским началами, и особенно разрушительные последствия этого для мужской части населения. То, что в политических кругах мало женщин (если судить по внешним физическим признакам), суть дела несколько не меняет — напротив, засилье мужички на верхних этажах общественной пирамиды всего лишь указывает на то, что многие из них исполняют женские роли.

Вообще авторитарная (тота-

литарная) система предполагает, что в обществе может существовать лишь один во всех смыслах полноценный самец — Верховный Правитель (Хозяин), подобно тому, как в ичелном улье существует лишь одна полноценная самка. Особенно недопустимо мужское начало на верхних этажах общественной пирамиды, среди приближенных царедворцев (соратников), что, собственно, подробно описано у Орузлла в «Скотном дворе». И поскольку именно из их числа и избирался преемник при разлитом (перезревшем) социализме, постольку неизбежно должен был появиться Горбачев — улыбкастый, болтливый и непослеловательный в любом деле, как в добром, так и в злом.

Дефицит мужского начала в распадающемся обществе не менее крут, чем прочие дефициты, хоть и не столь самочувствительны, и не выглядит столь же катастрофично, как прочие, в конце концов мужество — это не мясо, не колбаса, не сапоги, и большая (лучшая) часть человечества прекрасно без него обходится. Достаточно, казалось бы, разрешить реальные социальные, экономические и политические проблемы, начать жить по-человечески, и все само собой разрешится — психологический баланс в обществе восстановится.

Но равновесие между мужским и женским началами, несомненно, является одним из оснований миропорядка вообще и человеческого сообщества в частности, и дисгармония не может не привести к политической и экономической неустойчивости. Больно ответственности и инициативы, пассивное подчинение нелепым указаниям губят любое дело. Тулая, терпеливая покорность тягчайшим жизненным обстоятельствам порождает не деятельное и конструктивное сопротивление, а отчаянные вспышки иррациональной, по сути, ненависти, злобного безумия вчера еще покорных людей. Но, когда обгорелые и изуродованные трупы урваны, а ненависть временно насытилась кровью, терпеливая покорность возвращается, и все остается более или менее по-прежнему, пока не явится как бы случайно, а в действительности неизбежно, очередной женственный правитель и не доведет страну до нового мятежа, до новой революции, чтобы самому стать ее первой (и самой известной) «невинной жертвой».

Горбачев был вполне мужичкой. Обманывая — оболочка честностью и уступая бархатными модулями. Преведая — нападая и доказательно обижая. Мы забыли, что с Михаилом Сергеевичем пережили обилие первой желтоватой хроник. Бесполость как источник и составная часть марксизма была отменена. У Горбачева была первая любовь, была вторая, и была третья — сходящая вместе с ним с трапов самолетов в костюме «Шанель». Горбачев ошибался в ударениях, но зато мог заставить ненавидящего на минуту усомниться в ненависти к нему. Он бывал несправедлив, но зато — эмоционален. Иногда бесчеловечен, но зато — для каменного — человек, к которому можно хоть как-то относиться. С руками, ногами и нервами. Он мог быть отталкивающим, но всегда оставляла надежду на то, что не так уж плох. Он был слабым и почти всегда вычлслымым.

В одном — безусловно, гениален. Не бывало еще, кажется, актера такой убедительности на уровне инстинкта и такого блестящего доводителя до раздрания. Он менял хорошие галстуки, глупо шутил и был непослелователен. Одним этим уже он заслужил право носить гордое звание мужички. Кто знает, будет ли когда-нибудь еще эту стреланую страну возглавлять кавалер вызывающей столько весьма разных, но весьма горячих чувств?

Павел Фельгенгауэр

Прогноз

ГОРБАЧЕВ, несомненно, самый гасковый и добрый из всех гасковых, сколько их знала русская земля. У него на руках меньше всего невинной крови, и потому-то его судьба столь горька — отвечать за всех головой. Многим (особенно женщинам) его сегодня очень жалко, но жалость — нестойкое чувство, и если добрый наш Михаил Сергеевич не догадается сразу, не откладывая, уехать куда-нибудь в Швейцарию, «на отдых», или в Америку, в какой-либо университет — писать мемуары, то дальнейшая его судьба незавидна. Уж, наверное, пишущих сотни доносов, придет неделя-другая, и газеты будут заполнены разоблачениями, и, надо думать, немало фактов, увы, подтвердится. Ведь за годы «перестройки» и «ускорения» было немало дел: репрессии против невинных, манипуляции с партийными миллионами, да и просто обычных каждодневный, советский произвол — ведь в этой стране ничего нельзя сделать «по закону» — ни дурного, ни хорошего. Теперь же нашлся крайний, на которого можно спайнить все прегрешения общества.

Горбачева сначала не тронут, хотя Ельцин и заявил, что не может гарантировать ему иммунитет от преследования. А по мере того как будет нарастать поток разоблачений, бюрократи-

НАШИ ЛИДЕРЫ ВСЕ ЕЩЕ ХОДЯТ В ШЛЯПАХ,

но тем не менее Михаил Сергеевич одевается со вкусом

Виталий Колбасюк

Мода

АМ не удалось увидеть Горбачева во фраке — Нобелевскую премию вручили посреднику. Но Михаил Сергеевич неплохо смотрелся в классическом костюме, который прошел вместе с ним эволюцию от простого виц-мундира крупного партийного босса до элегантно современных моделей. Многие ориентировались на генсека-президента. Партийцы, носившие в 1985 году костюмы из темно-синего сукна, начали появляться в пиджаках серого и темно-серого цвета. Президент менял костюмы в соответствии с сезоном. Он не надевал темной или синей в полосочку летом, предпочитал светло-серые ткани, и наоборот. В его костюмах был легкий лоск, и от него не тянуло напыщенностью, хотя по покрою и фактуре ткани видно было, что костюм не дешевый. Президент носил в основном однотонные костюмы, и ширина лапчатых пиджаков была точно такая, как у костюма Рональда Рейгана и Франка Миттерана. Это стиль Михаила Сергеевича. Но он выглядел неухоженным, когда надел серый двубортный костюм с двумя шлицами. Фигура приобретала вид «набитого мешка», и президент казался ниже ростом. Это сразу заметили модельеры и сообщили прессе. В двубортном костюме он никогда не появлялся на публике, кото-

ВО ГЛАВЕ ГОСУДАРСТВА СТОЯЛ МУЖЧИНА

Женский взгляд на Михаила Горбачева

Татьяна Малкина

P. S.

ДВА года года нескончаемым потоком шли люди в Колонный зал Дома союзов прощаться с телеэкраном вождя. По истечении двух лет на нашем небосклоне загорелась звезда — выходящая в шапке-пирожке из меха котика, Раньше шапки этого фасона шились из серого и темно-коричневого каракуля.

продолжительной болезни. Имеющий не только детей, но и жену. Целых два года говоривший, обалтывая глаза в глаза сградждам. Следящий за модой и полный энергии... Кажется, сейчас мы уже забыли шок, испытанный тогда. Ломался традиционный образ старца, уставшего до такой степени, что с него и вздохнуть было тяжело. Мы забыли, как нездорово и подозрительно подавался его мужскому очарованию. Это потом уже выяснилось европеизированность нового вождя — во многом лишь шалет. Но и в уточненном азиатско-макиавеллевском ковар-

Без гнева и пристрастия (Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор Виталий ТРЕТЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ Александр ГАГУА, зам. главного редактора, отдел республик Игорь ЗАХАРОВ, зам. главного редактора Дмитрий ОСТАЛЬСКИЙ, зам. главного редактора, отдел политики Александр ТЕРЕНТЬЕВ, ответственный секретарь Михаил ЛЕОНТЬЕВ, отдел экономики Владимир АБАРИНОВ, отдел международной жизни Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество» Андрей КАРАУЛОВ, отдел культуры Борис КАУФМАН, отдел иллюстраций Александр БАНГЕРСКИЙ, отдел международных связей Ирина БОГАТ, редактор газеты «Independent from Russia» Ирина ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией

Экономический директор Игорь БАРАНОВ Вадим ВАРШАВСКИЙ, зам. экономического директора по коммерческим вопросам Эрик АДАМУШКИН, зам. экономического директора по производству Александр КОКОРЕВ, отдел распространения

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 101000, ГСП, Мясницкая (б. Кирова), 13. Телефоны: справки 924-47-06; распространение 925-31-80; реклама 925-17-40.

Редакция не располагает возможностью вести частную переписку, давать юридические консультации и выступать ходатаем в официальных учреждениях, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы

Тираж 50 000 Заказ № 5001

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия» В 1991 году газета печатается в Москве, Тбилиси, Кермеве, Ростове-на-Дону и Южно-Сахалинске по вторникам, средам, четвергам и субботам

Индекс 50089

Хроника

М. С. ГОРБАЧЕВ. Труды и дни МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ ГОРБАЧЕВ (р. 1932)

С марта 1985-го — Генеральный секретарь ЦК КПСС. На внеочередной сессии Верховного Совета СССР в октябре 1988 г. избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР. 25 мая 1989 г. на первом Съезде народных депутатов СССР избран Председателем Верховного Совета СССР. 15 марта 1990 года на третьем внеочередном Съезде народных депутатов СССР избран Президентом СССР.

ПО СТРАНЕ СОВЕТОВ

Украина Июнь 1985 — Крестить союз науки и труда, быстрее двигаться вперед. (Встреча М. Горбачева в Киеве). Активно действовать, не терять времени. (Выступление в Днепропетровске.) Февраль 1989 — Беседа с писателями (Киев). Февраль 1989 — Пребывание на Чернобыльской АЭС и в г. Славутич. Февраль 1989 — Встреча с шахтерами Донбасса. Сентябрь 1989 — Перестройка — партия — социализм. (Речь на пленуме ЦК КПУ.)

Ленинград Май 1985 — Единство слова и дела — основа успеха. (Речь на встрече с активом Ленинградской парт. организации.) Октябрь 1987 — Партия революции — партия перестройки. (Речь на встрече с ветеранами партии.)

Кубасс, Воркута Апрель 1991 — Встреча с руководителями угольных предприятий.

Белоруссия Февраль 1991 — Здесь впервые М. Горбачев назвал открытых демократов «так называемыми».

Выступления, речи, заявления... ..на пленумах ЦК КПСС 11 марта 1985 — Первое вы-

ступление в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС на Пленуме ЦК КПСС.

Июль 1986 — О пятилетнем плане экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и задачах партийных организаций по его реализации.

Январь 1987 — О перестройке и кадровой политике партии.

Июль 1987 — О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой.

Февраль 1988 — Революционная перестройка — идеология обновления.

Март 1989 — Об аграрной политике КПСС в современных условиях.

Декабрь 1989 — Об образовании Российского бюро ЦК КПСС.

Декабрь 1989 — В единстве партии — судьба перестройки. (Внеочередной пленум ЦК КПСС.)

Декабрь 1990 — За обновление нашего Союзного государства.

...на сессиях

Ноябрь 1987 — Октябрь и перестройка: революция продолжается. (Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию ВДЦП.)

Октябрь 1988 — Избрание Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Ноябрь 1988 — Общими усилиями, на путях перестройки решать назревшие проблемы гармонизации международных отношений. (Выступление на заседании Президиума Верховного Совета.)

Ноябрь 1988 — К полновластии Советов и созданию социалистического правового государства. (Доклад на внеочередной 12-й сессии Верховного Совета 11-го созыва.)

Октябрь 1990 — Об основных направлениях по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике. (Выступление на 4-й сессии Верховного Совета СССР.)

Ноябрь 1990 — Выступление Президента СССР на 4-й сессии Верховного Совета СССР (президент предлагает свою программу в ответ на запрос депутатов).

Июнь 1991 — Большие доверия и взаимодоверия. (Выступление на 5-й сессии Верховного Совета СССР.)

...на совещаниях

Июнь 1985 — Коренной вопрос экономической политики партии. (Доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса.)

Июль 1987 — Коренной вопрос перестройки (управление экономикой). (Выступление на совещании в ЦК КПСС.)

Июль 1987 — Неуклонно наращивать выпуск современной техники. (Выступление на совещании в ЦК КПСС по выполнению программы модернизации отечественного машиностроения.)

Ноябрь 1987 — Быть в авангарде, работать по-новому. (Выступление на совещании в ЦК, где обсуждались задачи партийной работы по демократизации общественной жизни и радикальной экономической реформы.)

Октябрь 1988 — Развивать аренду, претривать экономические отношения на селе. (Выступление на встрече с руководителями колхозов, совхозов, секретарями райкомов...)

Январь 1989 — Совершенствовать управление АПК. (Выступление в ЦК КПСС.)

Июль 1989 — Перестройка работы партии — важнейшая ключевая задача дня. (Доклад на совещании в ЦК КПСС.)

Июль 1990 — Возврата к командной экономике нет и не может быть. (Выступление на совещании первых секретарей ЦК комитетов союзных республик, крайкомов, обкомов КПСС.)

Горбачев, культура и средства массовой информации

Апрель 1985 — Беседа с редактором газеты «Правда».

Март 1986 — Встреча с руководителями средств массовой информации.

Июнь 1986 — Встреча с писателем.

Ноябрь 1986 — Время требовать нового мышления. (Беседа с

участниками Исык-Кульского форума.)

Декабрь 1986 — Встреча в ЦК КПСС с делегатами театра.

Февраль 1987 — Убежденность — опора перестройки (о задачах печати, телевидения, радиовещания). (Выступление в ЦК КПСС.)

Июль 1987 — Встреча в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации.

Январь 1988 — Встреча в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации.

Май 1988 — Встреча в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации.

Сентябрь 1988 — Встреча в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации.

Январь 1989 — Встреча с делегатами науки и культуры в ЦК КПСС.

Март 1989 — Встреча с руководителями средств массовой информации.

Апрель 1989 — Встреча с руководителями средств массовой информации.

Июль 1990 — Встреча с сотрудниками Гостелерадио.

Сентябрь 1990 — Встреча с делегатами советской культуры.

Декабрь 1990 — Встреча с делегатами советской культуры.

Февраль 1991 — Встреча с руководителями творческих союзов страны.

Сентябрь 1991 — Встреча с главными редакторами московских газет.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВИЗИТЫ

Ватикан — 1989, Великобритания — апрель 1989, июль 1991, Венгрия — июль 1986, ФРГ — июль 1989, ноябрь 1990, Индия — ноябрь 1986, ноябрь 1988, Италия — декабрь 1989, ноябрь 1990, Канада — май 1990, Китай — май 1989, Республика Корея — апрель 1991, Куба — апрель 1989, Мальта — декабрь 1989, Норвегия и Швеция — июль 1991, Польша — июль 1988, Румыния — май 1987, Филиппины — октябрь 1985, Франция — октябрь 1985, июль 1989, ноябрь 1990, Чехословакия — апрель 1987, Швеция — июль 1990, Югославия — март 1988, Япония — апрель 1991.

ГОРБАЧЕВ И США

Апрель 1985 — Беседа со спикером палаты представителей конгресса США (Т. О'Нилом).

Май 1985 — Беседа с министром торговли США (М. Болдрижем).

Буртин Ю. Справедливость по-новому. По поводу президентских указов. («Собеседник», 1990, № 45.)

Клужин И. Сто дней Президента. («Комсомольская правда», 1990, 24 июля.)

Сидороба Г. Аларев Н. Первый Президент. («Новое время», 1990, № 12.)

Шульгин Н., Юшенков С. Кто эти двое? («Век XX и мир», 1990, № 11.)

Хок Дж. Ф. Разногласные суждения о Горбачеве. («Политика», 1990, № 4.)

Киселев С. На что может рассчитывать Горбачев? Источники власти — стох, конформизм, доверие. («Московские новости», 1990, 11 ноября.)

Челюков М. Не сотвори себе кумира: анализ деятельности Президента, проведенный депутатской группой «Радикальные демократы». («Курьент», 1991, 19 января.)

Оксанинор А. Зачетная книжка Президента. Опыт политического портрета. («Московский комсомолец», 1990, 29 сентября.)

Киселев С. Горбачев идет в наступление. («Московские новости», 1990, 25 ноября.)

Кичигин С. На проклятом месте: полемические заметки о том, куда движется перестройка и ее лидер. («Собеседник», 1991, № 9.)

Буртин Ю. Горбачев. Политический портрет. («НГ», 1991, 17 января.)

Шаталин С. Нельзя бороться со злом при помощи зла. («Комсомольская правда», 1991, 22 января.)

Кива А. Еще раз о Горбачеве. («НГ», 1991, 31 января.)

Васильев Л. Горбачев и Ельцин сегодня. («НГ», 1991, 16 марта.)

Кива А. Президент и другие. («Известия», 1991, 10 апреля.)

Июль 1990 — Визит М. С. Горбачева в США.

Сентябрь 1990 — Встреча М. С. Горбачева и Дж. Буша в Хельсинки.

Июль 1991 — Встреча на высшем уровне в Москве. (Подписание Договора между СССР и США об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений.)

ГОРБАЧЕВ О МИРА

1987 — Премия Мира (Центр программирования социальных действий). 1987 — Ежегодная награда «За выдающиеся достижения в деле укрепления мира» (вместе с Р. Рейганом). 1987 — М. С. Горбачев — «Человек года» (американский журнал «Тайм» издал Горбачева «Человеком года»). 1988 — Премия организации «Мир без войны» за 1988 (США) (вместе с Р. Рейганом). 1988 — Премия имени Индрии Ганди. 1990 — Почетное звание «Гуманист столетия» и почетная медаль имени Альберта Швейцера. 1990 — Нобелевская премия мира.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОЗА М. ГОРБАЧЕВА

Избранные речи и статьи. М. Политиздат, 1285, тираж 300 тыс.

Сборник речей и выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС по проблеме прекращения ядерных испытаний (январь — сентябрь 1986 г.). М. 1986, тираж 200 тыс.

Избранные речи и статьи. М. 1987, тираж 200 тыс. (к 1991 г. 7 томов).

Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М. 1987, тираж 300 тыс. (в 1988 году выпущен доп. тираж 300 тыс.) (Издана также сотнями зарубежных издательств.)

Августовский путч. Причины и следствия. М. 1991, тираж 50 тыс.

О ГОРБАЧЕВЕ ПРИ ГОРБАЧЕВЕ

Третьяков В. Загадка Горбачева. («Московские новости», 1989, № 48.)

Карлычев А. Мнения свои и чужие. (По поводу избрания М. С. Горбачева на пост Президента СССР.) («Правда», 1990 г., 18 марта.)

Карлычев А. Первые шаги Президента. («Правда», 1990, 1 апреля.)

Буртин Ю. Справедливость по-новому. По поводу президентских указов. («Собеседник», 1990, № 45.)

Клужин И. Сто дней Президента. («Комсомольская правда», 1990, 24 июля.)

Сидороба Г. Аларев Н. Первый Президент. («Новое время», 1990, № 12.)

Шульгин Н., Юшенков С. Кто эти двое? («Век XX и мир», 1990, № 11.)

Хок Дж. Ф. Разногласные суждения о Горбачеве. («Политика», 1990, № 4.)

Киселев С. На что может рассчитывать Горбачев? Источники власти — стох, конформизм, доверие. («Московские новости», 1990, 11 ноября.)

Челюков М. Не сотвори себе кумира: анализ деятельности Президента, проведенный депутатской группой «Радикальные демократы». («Курьент», 1991, 19 января.)

Оксанинор А. Зачетная книжка Президента. Опыт политического портрета. («Московский комсомолец», 1990, 29 сентября.)

Киселев С. Горбачев идет в наступление. («Московские новости», 1990, 25 ноября.)

Кичигин С. На проклятом месте: полемические заметки о том, куда движется перестройка и ее лидер. («Собеседник», 1991, № 9.)

Буртин Ю. Горбачев. Политический портрет. («НГ», 1991, 17 января.)

Шаталин С. Нельзя бороться со злом при помощи зла. («Комсомольская правда», 1991, 22 января.)